

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

STUDY OF THE LEVEL OF COMMUNICATIVE TOLERANCE AMONG STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

**A. Gilfanova
D. Gerikhanov
M. Taranova**

Summary. The study focuses on the need to analyze communicative tolerance among students of pedagogical universities in the context of inclusive education programs for individuals with disabilities. Empirical data on tolerant and intolerant attitudes of students to the problems of individuals with disabilities were carefully analyzed. The study is based on the works of such scientists as Asmolov, Boyko, Bondareva and others, who made a significant contribution to the development of the theory of communicative tolerance. It was determined that this phenomenon includes several key components and is associated with the general concept of tolerance. The results showed positive changes in the characteristics of communicative tolerance among graduates of defectological and pedagogical specialties, especially those who chose a profession related to working with individuals with disabilities. These findings confirm the importance of a conscious choice of profession and interaction in the educational environment for the formation of a tolerant personality.

Keywords: communicative tolerance, inclusive education, pedagogical university, limited health opportunities, disability.

Гильфанова Ангелина Викторовна

Ассистент, Казанский государственный
энергетический университет
angelloko@mail.ru

Гериханов Дени Тамерланович

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Грозненский
государственный нефтяной технический университет
имени академика М.Д. Миллионщикова»,
ПЦК «Информационные технологии»
misterdeni02@mail.ru

Таранова Мадина Султановна

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А. А. Кадырова», г. Грозный
madina763@mail.ru

Аннотация. Исследование акцентирует внимание на необходимости анализа коммуникативной толерантности среди студентов педагогических вузов в контексте программ инклюзивного образования для лиц с ограниченными возможностями. Эмпирические данные о толерантных и интолерантных установках студентов к проблемам лиц с инвалидностью подверглись тщательному анализу. Изучение основывается на работах таких учёных, как Асмолов, Бойко, Бондарева и другие, которые внесли значительный вклад в разработку теории коммуникативной толерантности. Определено, что этот феномен включает в себя несколько ключевых компонентов и связан с общей концепцией толерантности. Результаты показали положительные изменения в характеристиках коммуникативной толерантности у выпускников дефектологических и педагогических специальностей, особенно тех, кто выбрал профессию, связанную с работой с лицами с инвалидностью. Эти находки подтверждают важность сознательного выбора профессии и взаимодействия в образовательной среде для формирования толерантной личности.

Ключевые слова: коммуникативная толерантность, инклюзивное образование, педагогический вуз, ограниченные возможности здоровья, инвалидность.

Введение

В рамках эпохи гуманизма в социокультурной динамике мы становимся свидетелями метаморфозы аксиологического ландшафта, особенно в аспектах социального прогресса. Эти изменения манифестируются через реформацию социокультурных политик, которые стремятся к инклюзии и поддержке индивидов с различными функциональными ограничениями. Такой процесс укрепляется международными нормативами, например, Конвенцией о правах ребенка и Конвенцией о правах инвалидов, вносящими в общественное сознание идею интринсечной ценности каждого человека, независимо от его физиологических или психологических особенностей.

Данная идеология получает дальнейшее развитие через стремление к инклюзивному образованию, выступающему в качестве краеугольного камня образовательной политики России и ключевого элемента реализации Федеральной целевой программы развития образования. Инициативы направлены на создание таких условий, при которых каждый индивид способен полноценно интегрироваться в общественную жизнь, способствуя тем самым социальной интеграции и культурному обогащению коллектива.

Инклюзивные процессы проникают в различные страты социума, охватывая не только индивидов с особыми физическими потребностями и их окружение, но и экспертов в области образования, а также участников

более широкой образовательной экосистемы (педагогов, родителей, лиц без здоровья ограничений). Реализация концепции инклюзивного образования сталкивается с множественными барьерами, включая задачи создания адаптированной среды, интеграцию специализированных технологий, а также противодействие со стороны акторов образовательного процесса принципам гуманизма. Недостаток аксиологического подхода в обучении лиц с особыми потребностями усугубляет проблемы в формировании культуры признания, толерантности, а также реализации принципов сотрудничества и партнерства во взаимодействии с людьми, столкнувшимися с инвалидностью [3, с. 22].

Исследования указывают, что примерно 40 % участников (педагоги, родители, дети, общественные активисты) видят главные барьеры в продвижении инклюзивных практик в отсутствии уважения к индивидуальности в поликультурном образовательном контексте и существующих стереотипах относительно лиц с ОВЗ. Около 25 % опрошенных указывают на сложности в межличностных взаимодействиях среди участников образовательного процесса. По данным других исследований, 40 % лиц с ОВЗ ощущают негативное восприятие со стороны других участников образовательного пространства.

Таким образом, критическим аспектом успешной реализации инклюзивного образования на всех уровнях является создание образовательной среды, которая бы акцентировала важность принципов признания и толерантности, обеспечивая эффективное включение всех участников образовательного процесса в равных условиях.

Имплементация стратегий инклюзивного образования для лиц с особыми образовательными потребностями и инвалидностью акцентирует необходимость культивирования толерантного мировоззрения в контексте всех агентов социальной интеракции. Концепция толерантности, как указывается в «Декларации принципов толерантности» ЮНЕСКО 1995 года, включает в себя не только признание и принятие различий, но и активное отказ от доминирования и насилия, с целью установления уважительных и диалогических отношений между индивидами. Это отношение становится системообразующим элементом в определении толерантности.

Исследования в области социологии, психологии и социальной антропологии демонстрируют широкий спектр подходов к анализу феномена толерантности, включая работы таких ученых, как А.А. Акулова, А.Г. Асмолов, и М. Уолцер. В разных научных дисциплинах акцентируется различие в интерпретациях толерантности, что способствует более глубокому пониманию её многоаспектности и влиянию на социальное взаимодействие.

В частности, в рамках психологической перспективы толерантность рассматривается как многогранное личностное качество, которое проявляется через акцептацию, понимание и уважение к разнообразию внутри человека, включая возрастные, половые, национальные и другие социальные характеристики. Это подход подчеркивает значимость индивидуального развития толерантности как составляющей компетентности, необходимой для полноценного участия в социокультурной жизни современного общества [1, с. 115].

Толерантность в коммуникативном контексте определяется как способность индивида к адекватному восприятию и уважению разнообразия мнений, поведенческих паттернов и культурных особенностей других людей. Эта форма толерантности встраивается в структуру межличностных взаимодействий и регулируется через нормы и ожидания, принятые в социуме. Коммуникативная толерантность проявляется не только в способности переносить психологический дискомфорт, вызванный различиями, но и в активном стремлении к конструктивному диалогу, даже если мнения сторон кардинально расходятся.

Проблематика толерантности активно разрабатывается в рамках социологических и социально-психологических исследований, где она анализируется как комплексное явление, включающее в себя как индивидуально-психологические, так и групповые аспекты. Изучение толерантности помогает выявлять механизмы социальной интеграции и дезинтеграции, а также разрабатывать методы социальной адаптации и кооптации в условиях мультикультурного общества.

Научное понимание коммуникативной толерантности значительно расширилось благодаря работам таких ученых, как В.В. Бойко, который ввел данный термин в научный дискурс. Бойко рассматривал эту категорию как важный элемент социальной компетентности личности, определяющий его способность к эффективно-му и этичному взаимодействию в общественной сфере. По его мнению, недостаточно развитая коммуникативная толерантность и негативные коммуникативные настройки могут проявляться через агрессивные поведенческие реакции и предвзятость, что снижает качество и продуктивность социальных взаимодействий.

Таким образом, развитие коммуникативной толерантности становится ключевым для устойчивости социальных структур и гармонизации межгрупповых отношений, что в свою очередь способствует общему социальному благополучию и интеграции.

В.В. Бойко рассматривает толерантность как эссенциальную черту субъекта, служащую основой для интеграции и координации многообразных аспектов че-

ловеческой природы — от моральных до когнитивных процессов. Толерантность воспринимается как синтетическая характеристика, обеспечивающая единство разноуровневых элементов личностной архитектуры. Подобные рассуждения находят отражение в трудах исследователей социологической и психологической антропологии коммуникаций, таких как З.А. Агеева, Н.А. Асташова, О.В. Скрыбина.

Они акцентируют внимание на структурных компонентах коммуникативной толерантности, включающих когнитивные, мотивационные, эмоционально-волевые и поведенческие аспекты. В частности, выделяют мотивационно-ценностный элемент, интерпретируя коммуникацию как процесс равноправного взаимодействия. Успешность такого взаимодействия предполагает не только понимание, но и учет взаимных целей, нужд и интересов субъектов, обеспечение гармонии и взаимоуважения. Этот аспект играет критическую роль в координации всех компонентов коммуникативной структуры [5, с. 90].

Основной же компонент, который охарактеризован как деятельностный, связывает реальные и представленные события в единый смысловой континуум, определяя жизненные компетенции индивида. Таким образом, деятельностный компонент становится механизмом, через который толерантность проявляется в повседневной жизни, формируя способность личности адаптироваться и функционировать в социальной среде.

Теоретические исследования проблемы толерантности находят свое отражение и внедрение в практическую деятельность, особенно в сфере образования, где обсуждение и разработка методов формирования культуры толерантности становятся основополагающими. Академическое сообщество, включая исследователей и педагогов (Е.Е. Дмитриева, Н.Р. Зыкова, О.В. Карынбаева и другие), уделяет особое внимание исследованию процессов социализации и интеракции в мультикультурной образовательной среде.

Социологический анализ подчеркивает важность соответствия образовательных практик общественным ожиданиям и социокультурным требованиям современности. Статья 12 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает создание условий для формирования взаимопонимания и кооперации среди студентов, преодолевая этнические, национальные и социальные барьеры, что подчеркивает необходимость интеграции разнообразия в образовательный процесс.

В контексте высшего педагогического образования, как отмечает Н.А. Ореховская, создание инклюзивной образовательной среды является ключевым для разви-

тия коммуникативной толерантности у будущих педагогов. Преподаватели и выпускники, как носители инклюзивных и толерантных ценностей, играют ведущую роль в продвижении этих принципов в широком социальном и культурном контексте. Эффективное образование, ориентированное на толерантность, способствует формированию у студентов не только профессиональных компетенций, но и гражданской ответственности и этических установок.

Таким образом, задача развития коммуникативной толерантности в образовательных учреждениях тесно связана с созданием среды, которая способствует укреплению социальной когезии и улучшению взаимодействия между различными социальными группами [9, с. 145].

Целью данного эмпирического исследования было исследовать особенности толерантности и нетолерантности в установках студентов, а также оценить глубину их коммуникативной толерантности. В ходе исследовательской деятельности, участие принимали 120 студентов старших курсов Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина, разделённые на две группы в соответствии с их специализациями: первая группа (далее — группа I) включала 60 студентов факультета специальной психологии, вторая (далее — группа II) — 60 студентов факультета русской филологии.

Методология сбора данных основывалась на социологических инструментах анкетирования и опроса, направленных на анализ уровня осведомлённости студентов о правах людей с ограниченными возможностями здоровья и их интеграции в образовательный процесс. Результаты исследования показали, что студенты группы I, обучающиеся в области дефектологии, проявляли высокую осведомлённость о правах и возможностях индивидов с инвалидностью в 83 % случаев. Аналогично, студенты группы II, фокусирующиеся на педагогических дисциплинах, демонстрировали значительную информированность, достигая 70 %.

Эти данные предоставляют основу для дальнейшего анализа межкультурной коммуникации и социальной интеграции в учебной среде, выявляя взаимосвязь между профессиональной подготовкой и уровнем коммуникативной толерантности. Особое внимание в рамках исследования уделялось изучению влияния образовательных профилей на формирование отношения к инклюзии и социальной ответственности среди будущих специалистов.

В рамках эффективной интеграции инклюзивного образования в академической атмосфере университетов, социологический анализ выделяет необходимость

формирования толерантного академического микроклимата. В этом контексте, значительная доля студентов первой (33 %) и второй (20 %) групп определяют важность осведомлённости и готовности студентов без ограничений в здоровье к интеграции с лицами, имеющими особые образовательные потребности (ООП). При этом лишь незначительное число студентов имеют персональный опыт взаимодействия с данными индивидуумами, что подчёркивает необходимость расширения социального взаимодействия и включения в образовательный процесс.

Анализируя полученные данные через призму «Индекса толерантности» от Г. Солдатовой и соавторов, можно углубить понимание о социальных установках среди студентов различных специальностей, в частности, педагогического направления. Этот метод позволяет оценить не только межэтническую и социальную толерантность, но и личностные характеристики толерантности. С помощью количественного и качественного анализа результатов можно выявить уровни толерантных и интолерантных установок, что способствует более глубокому пониманию динамики социальных отношений в университетской среде.

Внедрение инклюзивных практик требует от академических учреждений не только создания соответствующих условий, но и активизации социальной ответственности и эмпатии среди студентов. Важно стимулировать развитие компетенций, связанных с управлением разнообразием и укреплением социокультурной гармонии в образовательной среде. Это потребует интеграции социологических исследований и педагогических инноваций для подготовки специалистов, способных работать в мультикультурной и мультидисциплинарной среде, что в конечном итоге способствует формированию устойчивого и инклюзивного образовательного пространства.

В данном исследовании, обращается внимание на уровень коммуникативной толерантности среди студентов двух различных групп. Минимальная толерантность наблюдается у 2 % студентов первой группы и 5 % второй группы, которые демонстрируют резко выраженные интолерантные установки в социальных взаимодействиях. В то время как 14 % студентов первой и 10 % второй группы выделяются высокой степенью толерантности, проявляющейся в позитивных установках к социальным взаимодействиям и эффективном саморегулировании поведенческих реакций [7, с. 108].

Подавляющее большинство студентов обеих групп (84 % и 85 % соответственно) занимают промежуточную позицию с умеренной толерантностью, проявляющейся в сбалансированности толерантных и интолерантных установок. Этот уровень толерантности предполагает способность к адекватной реакции на разнообразие социальных групп и ситуационную адаптацию к ком-

муникативным процессам. Исследование личностных особенностей показало, что студенты первой группы демонстрируют значительно более высокие показатели по шкале «Толерантность как черта личности», что может быть связано с их активным участием в волонтерской и ресурсной поддержке лиц с ограниченными возможностями.

Для оценки уровня коммуникативной толерантности применялся «Тест коммуникативной толерантности» В.В. Бойко, который позволяет изучить динамику личностных установок в процессе социальных взаимодействий. Тест включает в себя девять блоков вопросов, отражающих различные аспекты коммуникативного поведения в специфических контекстах. Анализ результатов осуществлялся с использованием качественно-количественного подхода, что дало возможность классифицировать студентов по уровням развития коммуникативной толерантности от высокой до низкой.

Результаты этого исследования позволяют сделать выводы о значительном влиянии участия в социально значимых активностях на формирование толерантного отношения к разнообразию социальных идентичностей и умения эффективно взаимодействовать в различных коммуникативных контекстах.

Группы респондентов	Степень выраженности коммуникативной толерантности	Высокая	Средняя	Низкая	Полное неприятие
		абс.	%	абс.	%
Студенты I группы		9	15,0	32	53,3
Студенты II группы		5	8,3	30	50,0

Исследование коммуникативной толерантности среди студентов выявило различия в уровне адаптивности и акцептации разнообразия личностных характеристик в двух образовательных группах. В первой группе 15 % студентов демонстрировали высокий уровень толерантности, что включает готовность к диалогу, уважение к уникальности собеседника, а также способности к саморегуляции и контролю над своим поведением во время общения. Такой подход способствует формированию инклюзивного академического пространства.

Во второй группе только 8,3 % студентов показали аналогичные результаты, что может свидетельствовать о различиях в культурной или образовательной атмосфере между группами. Напротив, значительное количество студентов обеих групп (31,7 % в первой и 40 % во второй) продемонстрировали низкий уровень толерантности. Это выражалось в индифферентности к интересам и чувствам других, а также в склонности к агрессив-

ным и конфликтным взаимодействиям, что подрывает основы конструктивного диалога и взаимопонимания.

Крайняя форма неприятия разнообразия была зафиксирована у одного студента второй группы, что составляет 1,7 % от общего числа, что может указывать на глубоко укоренившиеся интолерантные установки. Большинство студентов в обеих группах показали средний уровень толерантности, характеризующийся сдержанными и ситуативными реакциями в коммуникации, что подчеркивает важность развития межкультурных компетенций в учебных заведениях.

Количественный анализ данных иллюстрации 1 показывает, что в первой группе обучающихся преобладает тенденция к достижению средне-высоких уровней в коммуникативной толерантности, тогда как во второй группе распространены средние и низкие значения этого индикатора. Более детализированное исследование уровней коммуникативной толерантности выявило определённые закономерности в распределении параметров. Например, самые высокие показатели толерантности замечены в сфере «Отказ от признания и понимания индивидуальности другого» (33,3 % у первой группы и 20 % у второй) и «Нетерпимость к физическому или психологическому дискомфорту, вызванному другими людьми» (20 % у второй группы).

По другим показателям, таким как «Категоричность в суждениях или консервативные оценки других» (53,3 %) и «Тенденция приспосабливать других под свои стандарты» (53,4 %), наблюдается высокий процент низких значений во второй группе, что указывает на потенциальные барьеры в понимании уникальных черт личности партнеров и может способствовать конфликтам в межличностных отношениях.

На основе социологического исследования можно утверждать, что студенты первой группы, обучающиеся

в рамках дефектологического профиля, демонстрируют высокий уровень социальной толерантности и низкую склонность к конфликтам, в отличие от студентов второй группы, проходящих педагогическую подготовку. Эти данные подтверждают, что обучающиеся на дефектологическом факультете более склонны к признанию и уважению индивидуальности других, что свидетельствует о различиях в социокультурных компетенциях между двумя образовательными группами.

Заключение

Формирование у студентов высшего педагогического образования компетенций для осуществления толерантной коммуникации представляет собой важный аспект подготовки современного педагога. Социализация толерантной личности включает в себя стратегическое углубление в ценностно-ориентированные аспекты личностного развития будущего образовательного специалиста. Это охватывает стимуляцию качеств, формирующих основу для личной готовности к интерактивному общению и эффективному взаимодействию в мультикультурном контексте, несмотря на индивидуальные различия субъектов общения.

Дополнительно, акцентируется внимание на активизации процесса самоидентификации и саморефлексии как ключевых элементов саморазвития и самоактуализации личности. В качестве основных условий для достижения данных целей выступает обогащение практического опыта студентов через вовлечение их в программы педагогической практики и сопровождения лиц с особыми образовательными потребностями и инвалидностью. Такое взаимодействие реализуется в рамках инклюзивного образовательного пространства высших учебных заведений, что способствует интеграции и социальной адаптации всех участников образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Текст с изменениями и дополнениями на 2015 год. М.: Эксмо, 2015. 208 с.
2. Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497 «О федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг.». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102372590&rdk=4> (дата обращения: 25.08.2024).
3. Дмитриева Е.Е. Профессионально-ценностная готовность выпускников педагогического вуза к работе в условиях инклюзивного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59 (1). С. 448–452.
4. Дмитриева Е.Е. Социально-личностная готовность субъектов образовательного процесса высшего учебного заведения к инклюзивному образованию. Н. Новгород, 2017. С. 39–45.
5. Dmitrieva E.E., Kashtanova S.N., Medvedeva E.Y., Olkhina E.A., Kudryavtsev V.A. Tolerant Consciousness of Educational and Multicultural Space Subjects // Espacios. 2018. Vol. 39, is. 38. 14 p.
6. Сорокоумова С.Н. Организация инклюзивного обучения в условиях модернизации образования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 2 (3). С. 618–620.
7. Медведева Е.Ю., Ольхина Е.А. Проблема формирования толерантного отношения к лицам с ОВЗ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. С. 227.
8. Декларация принципов толерантности: Двадцать восьмая сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО (25 октября — 16 ноября 1995). Париж: Грааль, 1995. 16 с.
9. Асмолов А.Г. О смысле понятия толерантность. М.: Век толерантности, 2001. С. 8–18.
10. Бондарева С.К., Колесов Д.В. Толерантность. Введение в проблему. М., 2003. 523 с.

© Гильфанова Ангелина Викторовна (angelloko@mail.ru); Гериханов Дени Тамерланович (misterdeni02@mail.ru);

Тарамова Мадина Султановна (madina763@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»